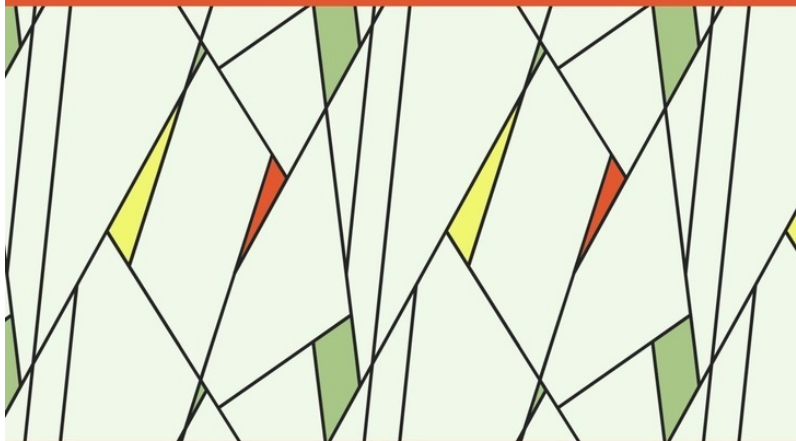

Сергей Викторович Ерёмин

ПЯТИЛЕТКА В НАТУРЕ

Сборник рассказов

Сергей Викторович Ерёмин

Пятилетка в натуре.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619995

ISBN 9785005026095

Аннотация

Эти два десятка рассказов относятся к тому удивительному времени, когда на дворе стояли неподражаемые 90-ые годы XX века, а я учился в институте на кафедре прикладной геодезии. Так что материал для написания подобрался богатый... Как автор, позволил себе в произвольном порядке перемежать голые факты с собственными переживаниями и оценками.

Содержание

Антропология	5
Беседа без подготовки	12
Вооружённый взгляд	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пятилетка в натуре

Сборник рассказов

Сергей Викторович Ерёмин

© Сергей Викторович Ерёмин, 2019

ISBN 978-5-0050-2609-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Антропология

С непреходящим удивлением и непониманием вспоминаю я своих давнишних однокурсников... Наш институт был настолько специфичным в своей научно – производственной ориентации, что мне, например, однозначно представлялось, никаких случайных людей в его стены проникнуть не могло. Ну, вообще не могло, ни под каким предлогом, и ни в каком виде! настолько всё было прозрачно ещё до поступления, что любому абитуриенту уже на самых далёких подступах из-за каждого куста доносилось: «Подумай десять раз! Потянешь ли ты эту ношу!» Вроде, конкурс при поступлении не был халявным и предметы на экзамене – тоже на большого любителя... Что тянуло этих «проходимцев», заранее знающих, что в геодезии они не проведут ни одного рабочего дня? Спасительная военная кафедра? Может быть... Многие, если не все, в то время бегали от армии. Рубили же себе руки и ноги, чтобы не служить, почему бы, в таком разе, не «поучиться» геодезии пять лет... Если повезёт, то и синий диплом о высшем образовании получишь! И пусть он лежит в комодe до лучших времён, авось, пригодится...

Такие удивительные персонажи прорисовывались в наших рядах! Только извращёнными причудами слепого жребия судьбы можно объяснить их появление в геодезическом ВУЗе! Не хватит восклицательных знаков, чтобы передать

своё недоумение такому причудливому соседству по аудитории. На первом семестре набирался целый зверинец из «левых» персонажей, которые и сами мучились и нормальных студентов, сознательно выбравших эту стезю, доводили до иступления. Я сам оказался строго посередине... Такой противоречивый коллектив у нас образовался, что скучать было некогда! Не грех будет, подвергнуть всю нашу разномастную толпу тщательной сегрегации! Разобраться, в конце концов, кто же коптил воздух в наших аудиториях и коридорах, которые очень часто смахивали на зоопарк...

Понятно, что не все поступают в тот или иной институт по призванию, зову сердца и так далее. Складываются разные житейские ситуации и сююминутные расклады, частенько реально безвыходные, когда принимать непростое решение нужно здесь и сейчас. Иногда судьба подбрасывает заковыристые дилеммы, при выпутывании из которых приходится выбирать меньшее зло, если можно так сказать о своих ближайших планах на жизнь. Мы становимся перед выбором, когда нам нужно на что-то закрыть глаза, где-то глубоко и горестно вздохнуть и поступиться своими принципами, скрепя сердце, согласиться на болезненный компромисс. Одни это делают со скорбью в сердце, мучаются страшно и, окончательно потеряв покой, «переигрывают» своё первоначальное импульсивное решение и самостоятельно выбывают из образовательной гонки в данном институте.

Некоторые, как я, осознав на полпути свою ошибку,

идут на сговор со своей совестью и «доигрывают» начатый «матч». Когда я окончательно понял, что геодезия не станет моей будущей профессией, я переориентировался на чисто спортивную составляющую учёбы – смогу ли я финишировать с приемлемым результатом? Хватит ли у меня твёрдости характера и соревновательной злости – большая же часть дистанции позади, обидно так трусливо сходить с дорожки... Только это любопытство и удержало. Главным условием сам себе определил, что, если и продолжать учиться, то никоим образом не досаждать своим нытьём и произвольной «агитацией» безразличия к занятиям окружающих, не сбивать с рабочего настроения своих друзей. Тихо – мирно замкнуть в себе свою печаль и не выставлять её на всеобщее обозрение. Сам ошибся – сам и расплачивайся. Тем более что ребята-то знают, зачем пришли сюда. Таких, как я в институте я встретил ещё четверых. Наверняка были и другие, но, как вы понимаете, затаившийся демон для того и затаился, чтобы его преждевременно не выявили. Таким образом, в нашем «антропологическом исследовании» определилась первая группа студентов – «признавшие свою ошибку, но по разным причинам затаившиеся», которые тихонько дожидаются выпуска, чтобы затеряться в неизвестном направлении. Подобных отщепенцев среди студенческой массы, по разным причинам переобувшихся на ходу, было меньшинство, и погоды они не делали. Из нас вышли бы неплохие актёры, способные сыграть роль довольного жизнью человека, когда

кругом всё плохо и на душе отчаянным визгом скребут взбесившиеся кошки.

Такие метания и сомнения понятны, а молодому человеку вполне простительны... Но откровенный выбор «от противного» непонятен совсем. С самого начала знать, что занимаешь чужое место и с милой улыбкой кривляться, имитируя «получение знаний»? Но не всё так просто и очевидно. Мало того, что эти деятели сами ничего толком собой не представляли, они ещё и деятельность кипучую по дезорганизации работы поддерживали. Эдакие засланные казачки или, точнее, собаки на сене. Удивительная сволочная черта характера – самому не надо, но и другим не дам! С другой стороны, если ты пошёл у них на поводу и своими собственными руками закопал свою мечту стать геодезистом, то туда тебе и дорога! Слабакам нет места среди гордого племени этих героев. Профессиональный отбор происходит не только по записям в зачётной книжке... Вовремя выявленных и отчисленных по разным причинам условных студентов можно причислить к нулевой группе и с позором забыть о её существовании.

Самая непонятная, неменяемая, но колоритная община среди студентов – иностранцы, присланные на обучение из разного рода джунглей и пустынь. О них и говорить-то, как о студентах грешно... Грешно и смешно, смешно и грешно... Когда я учился, они мозолили нам глаза первый семестр, а потом куда-то исчезли в дымке миража, как причуд-

ливый сон. Зачем этот сон случился в моей жизни? Сказать уверенно не могу, хорошо, что был он мимолётным и ненасыщенным эмоциями... Сразу надо было собрать этот интернационал и определить в отдельное помещение без возможности общения с окружающими, которого они и так поддерживать не могли. Толкались только в тесных коридорах с непроницаемыми от вечного удивления лицами, и безнадежно пытались определиться, в какую страну занесла их нелёгкая... Печально, что ни у кого из них не было ни единого шанса проявить себя, в качестве знающего и умеющего студента. В основном по причине, что они не владели языком преподавания. Во-вторых, мне показалось, что их в наш институт распределили по ошибке, наверное, в посольствах что-то напутали... Потом, спустя семестр, очнулись и перевели в другое место, возможно, тоже ошибочно... Короче, тёмная история, в которой я слабо ориентируюсь. Положа руку на сердце, могу сказать со всей откровенностью – особой печали по этому поводу не испытываю и не планирую бежать в магазин, чтобы отовариться компасом. Ну, были они... Закончились.

Имелась ещё одна странная категория студентов, в нашем институте крайне малочисленная, оттого и заслуживающая отдельного упоминания. Так называемые переведённые студенты... Замысловатыми комбинациями эти индивидуумы всеми фибрами своей таинственной и мятущейся души стремились к получению формального высшего образо-

вания. Они подали документы в несколько разноплановых ВУЗов с надеждой, что где-нибудь повезёт. «Повезло» в каком-то другом заведении... Там не понравилось... В результате многослойных манипуляций и плотной работы с приёмной комиссией они перевелись в наше заведение, считавшееся «запасным». Удивительная и подозрительная всеядность! К примеру, тебе не хватило баллов в театральном институте на «кафедру мечты», но... Ничего не потеряно! У тебя имеется отличная возможность, назло всем бедам, поступить в «немножко другой» институт и достичь цели! Геодезия? Ничего страшного! Какая мне разница – сцена или натура? Стерпится – слюбится... Был у нас в группе один такой товарищ, который не «подружился» с «Бауманкой», ну, и перешёл по соседству к нам. Несильно страдал от вынужденной замены и позволял себе даже шутить по этому поводу. Тебе нравится солёные огурцы, но ты спокойно готов их заменить мятными леденцами. Страшный человек...

Оставшиеся девяносто процентов студентов и составляли непосредственно ядерный контингент, обретающийся в этих стенах. Собственно, из них-то и делались геодезисты... Стоит ещё раз подчеркнуть, что сама профессия изначально накладывала отпечаток на соискателей заветного студенческого билета. Утрировать положение дел до уровня комикса не стоит – у нас учились нормальные, вменяемые ребята со своими непременными тараканами. Конечно, каждый урод всегда на виду и притягивает к себе восхищён-

ные взгляды, но так было всегда и везде... Молодой человек, идущий в геодезию, прекрасно знает, что хорошие манеры можно оставить дома и вспоминать о них только изредка, но нахрапистость и целеустремлённость должны всегда присутствовать на расстоянии вытянутой руки. Они обязательно потребуются. Другое дело, что существуют институты, где послушание и кроткая внимательность принесут больше пользы студенту, нежели шумное «выступление» рок-звезды с неуместным выпячиванием сомнительных достоинств. Нужно только голову на плечах иметь и не забывать периодически её тестировать на адекватность. Жизнь-то, конечно, сама «протестирует» и отрегулирует, если потребуется. Но, как нам говорили наши преподаватели «перпендикуляр и отвесная линия – вещи разные». Кто-то внимательно слушал лекции, кто-то внимательно слушал не только лекции, но и преподавателей...

Беседа без подготовки

Вы не замечали, что при общении с друзьями часто получается не содержательный разговор, а самый обыкновенный трёп? Вроде, и времени провели друг с другом больше, чем достаточно и обмен информацией какой-никакой произошёл, а ощущение, что получили положительный эмоциональный заряд, никак не хочет формироваться. Барабанить палкой по пустой бочке при деятельном участии собеседника принесло бы точно такой же эффект. Просто поболтали без определённой цели и в сухом остатке даже щепотки песочка не осталось.

Какая смысловая нагрузка вашего долгого, а в некоторых местах, пускай, даже немного эмоционального общения? Просто поболтать и выпустить накопившийся пар? Рассказать о случившемся за прошедшие сутки в виде переключивания негатива на плечи товарища? Какой глубокий смысл передавать друг другу данные, которые ему не очень то и нужны? Напомнить о своём существовании и подтвердить, что канал связи продолжает действовать? Трещать сутками напролёт и не уставать генерировать повестку дня, которая с не меньшим успехом могла бы полежать в углу, а не массировать ушные раковины собеседника и не компостировать ему мозги?

Есть индивидуумы, которым важен сам факт общения,

обмен звуковыми колебаниями разной частоты, опять же, не будет лишним просто лицезреть человека, который готов тебя выслушать и время от времени поддакнуть в нужных местах. На этом свою миссию они считают выполненной, а некие сигналы, полученные с «другого берега», должным образом можно и не анализировать. Видимость активного общения достигнута и неважно, что на следующий день всё сказанное сегодня можно смело повторять с тем же эффектом. Ты говоришь, тебе говорят, ну, и ладно... Для пущей образности этот процесс можно представить в виде обильного словесного поноса, после которого можно и не подтираться. Очень удобно...

По душам поговорить получается только во время попок, которые, если затянутся, обладают одним неприятным свойством – на утро помнишь только разрозненные фрагменты разговора. Сопоставить эти части и выстроить в единую линию с хотя бы каким-нибудь смыслом – отдельная непростая задача, которая накладывается на повседневные заботы и вынужденно задвигается на второй план. Прошёл день – другой и ты уже окончательно растерял все, едва наметившиеся, «хвосты» недавнего обмена мнениями, от которого так много ждал. Опять задумка бездарно похерена! С этими алкашами совершенно невозможно иметь дело!

Кроме того, «пьяные беседы», как перевёртыши, в другом морально – нравственном состоянии твоего организма меняют свою направленность и ценность. За стаканом ты из-

ливаешь душу, и выкладываешь сокровенное таинство, наиболее, иногда чувствуешь, как в тебе просыпается Цицерон... Тебе удаются сложные философские построения, и чудится рукоплескание в твой адрес со стороны замороженных слушателей, а потом выясняется, что говорили о банальной чепухе, не достойной нескольких нервных клеток. Сколько было криков, сколько было пены у рта! Наверное, такие же оживлённые диспуты, переходящие в откровенную перебранку с угрозами применения насилия, были на подпольных съездах русских революционеров!

Бутылки дребезжали на столе от хлёстких и остроумных фраз! Пластмассовые стаканчики с лимонадом сами собой опрокидывались и уже пустыми по затейливым траекториям скатывались под стол. Тазик с салатом сносило на пол под напором встречных потоков замутнённого сознания! Этот тазик постоянно оказывался в точке столкновения «атмосферных фронтов» и он всегда «дослушивал» наши финальные крики из-под стола. Куда бы его изначально не ставили, он оказывался под столом, впрочем, как и здравый смысл самих попок, претендующих на звание интеллектуального клуба... И, что? После всех циклопических ураганных мозговых штормов (правильнее сказать – штормов), после такого чудовищного экзальтированного, но обоснованного, мракобесия вперемешку с детской наивностью, должно же, было что-то родиться осязаемое!? Кроме рвотных масс и охрипших голосов? В итоге имеем неутешительные откровенные

нули... На балансе только головная боль и нестерпимое желание опохмелиться.

Несколько раз мы порывались записать наши посиделки на видеокамеру и на досуге проанализировать увиденное действие. Важно было понять, на каком этапе происходит изменение вектора беседы. Где тот момент, в котором задуманная тема (я точно знаю, что первые минуты всегда посвящались анонсированной теме!) обрывалась и скатывалась в помойку. Оказывается, я не один страдал от осознания бездарно потраченного времени, когда собирались ради одного, а выходило совершенно непотребное другое! Сегодня этот вопрос решается просто – включил телефон на запись и готово. Мы тогда такой возможностью не обладали. Несмотря на все наши поползновения и хотелки, «философические» сабантуи в исполнении студентов моей группы для истории не сохранились. Возможно, некоторые участники помнят эти сборища, но не скрою, что большинство моих воспоминаний крутятся вокруг унитаза.

Невозможно сосредоточиться на главной теме, постоянно перескакиваешь с места на место в попытке угнаться за вспугнутыми мыслями и за полётом фантазии своего собеседника. И неважно, готовился ты к разговору или нет, высказывал ли ты предварительное желание о толковище своему будущему оппоненту. Всё откорректирует водка со «студенческой» закуской! Поэтому для меня особо ценимы те редкие разговоры с друзьями, которые происходили экс-

промтом, вдруг, без предварительной подготовки. Соответственно, без избыточного водочного стимулятора и лишних участников... По удивительному стечению обстоятельств, совсем без водки или, на худой конец, пива у нас диалоги не складывались! Такие разговоры помнятся долго. Даже не так! Они просто помнятся...

О том, что этот разговор станет самым полезным, я узнал постфактум. Дело было на полигоне во время нашей учебной практики. В нашем палаточном городке, который был разбит в лесу. Начали говорить по существу сразу же после прихода с измерений. Ну, как «начали говорить»? Мы болтали с самого утра, но по существу вопроса первые фразы появились только с открытием первой банки тушёнки у разведённого костра. Наш «квартал» был образован двумя палатками с четырьмя обитателями, которые каждый вечер собирались у общего камелька. Мы подружились по непонятным причинам, поскольку между нами ничего общего, кроме интереса к геодезии, не было. Мы приехали из разных городов, после института имели настолько разные планы, что поводов увидеться не просматривалось категорически. Способности к предмету тоже были разными, ну, и взгляды на жизнь имели такие фундаментальные различия, что только высший разум не давал нам повода набить друг другу морды.

Очень странная у нас была компания, которая цементировалась неизвестными нам причинами. Высший разум нас не посвятил в свои планы и, проявив всю свою изобрета-

тельную фантазию, сделал так, чтобы эти причины однозначно существовали... Поскольку, мы как-то незаметно сгрудились вместе без предварительной договорённости, то и остались в этом кругу без уточняющих вопросов. Просто было друг с другом комфортно и легко... Никому ничего не надо доказывать и популярно объяснять.

Итак, костёр разгорелся, первая банка с тушёнкой вывалена на сковороду для обжарки, мы расселись по пенькам и кореньям и уставились на пламя. Все серьёзные и запоминающиеся разговоры начинаются с того, что собеседники сначала долго смотрят на пламя. Где-то за деревьями жгли свои костры и другие «островки» нашего палаточного городка. Ни они нам, ни мы им совершенно не мешали коротать вечерок после трудового дня. Как миниатюрная планетарная система, наш городок спокойно летел в космосе этого ночного леса. В уютной изоляции от остальной Вселенной с её беспокойными катаклизмами и чёрными дырами. Как в такие минуты не завести душевный разговор? Тем более что собеседники подобрались не только начитанные и свободно думающие, но и с взглядами на окружающую действительность, так разительно отличающихся от моих собственных.

Непонятно, почему мы не практиковали «выездные сессии» нашего дискуссионного клуба в столь примечательных интерьерах? Самое место вести философские беседы на лоне природы у костра. Под звёздами и без водки... Наверное, да. Но без водки философские вопросы не рассматриваются.

Если их рассматривать без водки, то очень быстро зайдёшь в тупик. А каким образом найти выход из тупика без водки мы не знали. Окружающая жизнь всех нас научила, что выходы из тупиков всех типов ищутся только с таким «фонариком».

Поэтому мы говорили обо всём, кроме философии! О девочках, об организации землянки в разных типах почвы, о жизни казацкой станицы, о температуре воды в водохранилище при атомной станции, о рыбалке в этом водохранилище, как отличать ядовитые грибы и, что делать, если отличить вовремя не удалось... Кажется, не упустили ничего! Всю ночь проговорили на одном дыхании... Душевно...

Вооружённый взгляд

Геодезист – это не просто профессия... Чтобы называться геодезистом, не достаточно обладать просто знаниями, полученными в институте, уметь правильно поставить прибор и снять с него данные. И лошадиного здоровья, чтобы неустанно наматывать километры по бескрайней и самой разнообразной природе тоже недостаточно. Нужен особый склад характера и такое состояние души, что всякий прохожий угадает в тебе именно геодезиста. Ты идёшь по улице, а все понимают без дополнительных пространственных пояснений – геодезист на марше. И для этого не обязательно тащить за плечами теодолит или измерительные рейки – собственный просветлённый взгляд и лёгкая походка расскажут о тебе всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.